

Ли Южун кивнул, оглядывая гостиную:

— А где бабушка и папа?

— Они еще на утренней зарядке, — мать Ли поставила букет лилий на стол и спросила. — Южун, вчера в твою комнату кто-то заходил?

Ли Южун улыбнулся и кивнул:

— Это был Цзяхэ.

Мать Ли всплеснула руками:

— Я так и думала. Почему этот ребенок до сих пор, как в детстве, лезет к тебе в окно посреди ночи? Вчера, услышав шум, я чуть не испугалась.

— Он потерял ключи и не мог попасть домой, ничего не поделаешь. Я позже позвоню его отцу.

Успокоив мать, Ли Южун позвонил отцу Чэнь Цзяхэ, объяснил ситуацию, затем пошел вперед, чтобы передать деньги Сяо Паню. Вернувшись, он у входа столкнулся с парнем, который явно колебался.

Увидев, что этот парень, судя по внешнему виду, был военным, и держал в руках несколько коробок, Ли Южун сразу же подошел, чтобы открыть ему дверь. Он уже привык к таким ситуациям:

— Вы принесли лунные пряники?

— Да, — парень, увидев Ли Южун, не стал заходить внутрь, а передал ему коробки и отдал честь. — Вы брат Ли Цзывэня? Здравствуйте, это лунные пряники от нашей части на Праздник середины осени, это его доля.

Ли Южун удивленно поднял брови:

— Почему он сам не принес?

— Он нарушил устав, — парень, который сначала хотел подробно рассказать, увидев изменение в выражении лица Ли Южун, сразу же вспомнил наставления Ли Цзывэня. Он сглотнул и, не сказав больше ни слова, отдал честь и убежал.

Глядя на его спину, Ли Южун моргнул, затем с раздражением толкнул дверь плечом. Так как в руках у него были кошелек и телефон, ему пришлось с трудом нести коробки в гостиную.

Мать Ли, увидев, как сын несет коробки, не удивилась, лишь спросила:

— Кто принес?

— Какой-то парень, сказал, что это доля Цзывэня.

Мать Ли, услышав это, изменилась в лице:

— Цзывэнь нарушил устав?

— Кто знает, что он натворил? — Ли Южун усмехнулся. — Даже отпуск на Праздник середины

осени отменили, он действительно может.

— Не злись, — мать Ли положила цветы и, улыбаясь, подошла к нему, положив руку на плечо.
— Ты же знаешь, какой он. И он уже взрослый, если не приедет домой на праздник, ничего страшного.

Ли Южун, уложив коробки, вздохнул:

— Просто в этом году я, возможно, тоже не смогу быть с вами...

— Ничего страшного, ты же работаешь, — мать Ли похлопала сына по плечу и повела его в гостиную, продолжая. — Помнишь, как мама однажды не смогла быть с тобой на день рождения из-за работы, и ты не обиделся на меня?

Ли Южун кивнул, но через мгновение почувствовал что-то неладное. Он остановился и, наклонившись к матери, спросил:

— Мама, ты со мной говоришь как-то странно.

— Разве? — мать Ли удивленно моргнула, не видя ничего необычного. — Я всегда так с тобой разговаривала. Что, ты вырос и теперь стыдишься мамы?

— Нет... — Ли Южун облизал губы и тихо сказал. — Просто мне кажется, что ты слишком сюсюкаешь.

— Где это я сюсюкаю? — мать Ли ударила его по руке. — Что, дискриминация по региональному признаку? Презираешь наш диалект? Ли Южун, я тебе говорю, так нельзя! Как можно так говорить маме? Мама уже старая...

— Ладно, ладно, — Ли Южун поймал руку матери. — Я виноват, я виноват, я не думал, что ты сюсюкаешь, просто мне кажется, что ты обращаешься со мной как с ребенком.

— А что плохого в ребенке? — мать Ли не смогла сдержаться и ущипнула сына за щеку. — В глазах мамы ты всегда будешь ребенком.

— Ладно, ладно, — Ли Южун наклонил голову, вздохнув. Увидев, что отец и дедушка вернулись с утренней пробежки, он громко, словно ища спасения, сказал. — Мама, посмотри, папа и дедушка вернулись.

Говорят, что яньцзинский диалект — это как вирус, кто бы ни столкнулся с ним, сразу же начинает говорить с тем же акцентом. Ли Южун никак не мог понять, почему его мать, прожив в Яньцзине столько лет, так и не научилась говорить с яньцзинским акцентом.

— Диалект мамы — это настоящий вирус, да? — Не осознавая, что сам уже попал под влияние, Ли Южун, сидя в машине, которую прислала компания «Яюй», не смог сдержать смешка.

— Брат И, о чем ты? — услышав это, толстяк Хэ Бин улыбнулся, глядя на него через зеркало заднего вида. — Кстати, брат И, твой дом — это что-то. Сегодня утром, когда Дун сказал мне адрес, я чуть не оцепенел.

Ли Южун улыбнулся, потирая переносицу. Он не стал думать о чем-то другом. Учтывая, что Хэ Бин, возможно, будет часто за ним ездить, он успокоил его:

— Это просто обычный жилой комплекс, не думай слишком много.

Как можно не думать?

Это же жилой комплекс военного округа! Хэ Бин не сказал вслух, но когда он только подъехал к воротам, к нему подошел охранник с ружьем и потребовал пропуск. Этот охранник, выглядевший круче, чем спецназовцы в сериалах, чуть не заставил его заплакать от страха.

Хотя он с самого начала знал, что артист, за которым он будет присматривать, возможно, имеет связи, но он не ожидал, что его бэкграунд будет настолько устрашающим. С чувством обывательского любопытства, Хэ Бин всю дорогу не переставал болтать с Ли Южун.

— Брат И, зачем ты пришел в шоу-бизнес?

— Чтобы играть.

— Хочешь стать императором кино?

— Это конечная цель.

— На самом деле, с нами будет непросто.

— Я знаю, поэтому это временно, — он указал вперед. — Смотри на дорогу, красный свет.

— Ох, ох! — Хэ Бин вовремя нажал на тормоз, и, когда машина остановилась, он обернулся к Ли Южун. — Брат, я не очень хороший ассистент и не очень хороший человек, я отработаю только полгода, и если я сделаю что-то не так, просто скажи мне, только не увольняй, ладно?

Ли Южун поднял бровь:

— Если я не ошибаюсь, ты, как и Ци, хочешь сменить профессию?

— Да.

— У ассистентов тоже есть отсрочка на полгода?

— Нет, — Хэ Бин смущенно облизал губы. — Просто я подписал с компанией контракт на три года, и если я уйду раньше, то потеряю зарплату за месяц, но если отработаю весь срок, то последние три месяца мне будут платить на 10% больше.

Он даже жестами показал:

— 10%, понимаешь?

— Понимаю, — Ли Южун потер лоб, сдержав смех.

?

Они прибыли в компанию как раз в 10 утра.

Как только они вошли в лифт, Хэ Бин не смог сдержать жалоб:

— Пробки в Яньцзине просто ужасные.

— В Яньцзине действительно много машин, — Ли Южун успокоил его. — В будущем эту проблему решат, пока просто терпи.

Хэ Бин, восприняв это как искреннее утешение, смущенно улыбнулся:

— Забыл, что мне нельзя жаловаться при тебе.

— Почему?

— Это правило Дуна, он сказал, что жалобы перед артистами могут повлиять на их настроение, поэтому мы должны всегда оставаться в хорошем настроении, что бы ни случилось.

Ли Южун улыбнулся, понимая, что действия Ли Дуна иногда действительно трудно понять.

Лифт быстро доставил их на 18-й этаж.

Войдя в офис, они увидели, что Ли Дун разговаривает по телефону, а Цзоу Мэйци, сидя на диване, ковыряла ногти. Она подняла голову и сказала:

— Это звонок от господина Гу Луна.

Ли Южун, вспомнив, что говорил ему Ли Дун вчера, кивнул.

— Ци, доброе утро, — Хэ Бин сел и улыбнулся ей, показывая белые зубы.

— Хм... — Цзоу Мэйци фальшиво улыбнулась, затем сразу же сменила выражение. — Я тебе сколько раз говорила, называй меня Сяо Ци.

— Я называю тебя Ци из уважения.

— Мне не нужно твое уважение, окей?

— Понял, понял, — Хэ Бин преувеличенно схватился за голову и покачал ею. — Хозяйка, не злись.

— Ты безнадежный дурак, — Цзоу Мэйци не смогла сдержаться и пнула его ногой, затем, обратившись к Ли Южун, сказала. — Этот парень — второй толстяк в нашей команде...

<http://bllate.org/book/16554/1510122>